

«АРХИТЕКТУРА ДОЛЖНА СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД»

На вопросы новгородцев отвечает автор проекта нового здания театра В. А. Сомов

1 октября было торжественно открыто новое здание Новгородского областного театра драмы. Десятки тысяч новгородцев и наших гостей уже успели познакомиться с этим необычным сооружением, возведенным по индивидуальному проекту института «Гипротейтр» Министерства культуры СССР [главный архитектор и автор проекта В. А. Сомов, главный конструктор О. Г. Смирнов].

У посетителей театра, о чем говорят письма и звонки в редакцию «Новгородской правды», да и у самих журналистов возникли вопросы, касающиеся внешнего вида и конструктивных особенностей постройки, ее места в зодчестве Новгорода. Ответить на эти вопросы, изложить замысел создателей здания, их творческую концепцию наш корреспондент попросил автора проекта театра архитектора В. А. СОМОВА.

— Владимир Александрович, на общественном обсуждении в Новгородском горисполкоме нового варианта генплана города один из выступающих сказал: напрасно, мол, рядом поставлены два уникальных здания: театр и гостиница «Интурист». Ваше мнение об этом?

— Место для строительства театра на 1000 мест в Новгороде выбрал не институт «Гипротейтр». Нам вменялось в обязанность запроектировать это здание именно там, где оно стоит.

— И что Вы скажете о его окружении?

— Застройка, мне кажется, случайная, требующая оперативного вмешательства. После ввода в эксплуатацию новых театров городские власти нередко бывают вынуждены заниматься серьезной реконструкцией их окружения с учетом новостройки. Охотно принял бы участие в такой работе.

— В проекте применены круглые окна, полусферы, другие оригинальные формы. Не считаете ли Вы, что театр получился — как бы это лучше сказать — чужеродным для Новгорода? И эти окна-витражи, доходящие до самой земли... Есть в здании что-то космическое. А вымощенную бетонными плитами территорию вокруг него, я сам слышал, наши острословы назвали «космодромом».

— Мы стремились создать современное по форме здание театра, но — с учетом русских, и в частности новгородских архитектурных традиций. Мне представляется, что разрезные арки двойной кривизны на фа-

садах, круглые очертания стен с вертикальными разрезами сверху (отклик на кремлевскую стену), пластика остальных объемов, а также белоснежный образ всего здания и основных его интерьеров перекликаются с некоторыми элементами русского зодчества.

В то же время разрезные арки фасадов по сторонам фойе, не несущие покрытия, своей ненагруженностью помогают приблизить облик нашей постройки к декоративной сущности здания театра, к самой идее театральности.

Известно много примеров морального устаревания общественных зданий уже к моменту их сдачи. Поэтому я сознательно хотел применить язык архитектуры для отражения черт нашего, уже космического века в единстве с общественным и гуманитарным назначением здания и традициями русского зодчества. Архитектура должна смотреть не назад, а вперед — в будущее.

Теперь о театральной площадке. Ее и набережную реки Волхов в настоящее время строят по трем разным проектам. С окончанием строительства всех сооружений и элементов благоустройства площадка превратится в общественно-культурный центр этого района.

Здесь можно будет отдохнуть, встретиться с друзьями, посмотреть выступления самодеятельных коллективов, артистов, поэтов. Для этого предназначена летняя открытая эстрада с трибунами на 250 человек, различного рода

скамейки и другие малые декоративные формы. Два больших бассейна с фонтанами (они служат для охлаждения воды кондиционеров) оживят площадку. Светящаяся по вечерам 49-метровая башня-торшер из конструктивных элементов, запроектированных нами и для перекрытий театра, — доминанта театральной площадки, ее главная отметина.

К услугам посетителей здесь — и кафе в здании театра, на кровле с открытой площадкой. Отдельные вестибюли, лестницы с лифтами позволят и в дневное время посетить кафе каждому желающему, а не только идущему на спектакль.

Сегодня площадь голая и холодная, деревьев нет и не скоро она вырастет. Она не завершена и пока не обжита. Но это, я уверен, будет.

— Кстати, вокруг собственного театра — вспомогательные, если можно их так назвать, сооружения: трансформаторная подстанция, две «башни» с пожарными резервуарами, три воздухозаборные шахты. Почему Вы не разместили все это в одном здании? Ведь чем длиннее коммуникации, тем выше и эксплуатационные расходы, больше разных ремонтов...

— Строительство всех этих сооружений — не недосмотр, а выражение осознанной авторской концепции «освоения пространства площадки». Нам хотелось сделать ее не полковым плацем, а более теплой и уютной. Отсюда и отдельные объемы, как части или «осколки» театра — его продолжение, отсюда и фонари разной высоты (это — естественной) и т. д.

— Что можно сказать о масштабе здания? Не велико ли оно!

— Согласен: театр выглядит несколько непривычным на фоне существующей застройки. Он на сегодня — самое крупное здание культурного назначения в Новгороде. Но город растет и развивается, а театр — один из моментов его естественного развития во времени и в масштабе.

Как пример такого измене-

ния масштаба города можно назвать Эйфелеву башню в Париже. Когда ее построили сто лет назад, возникло целое движение протеста, а теперь она — гордость столицы Франции.

— В газете «Советская культура» за 20 октября в интервью академика Д. С. Лихачева сказано, что «в Новгороде большой современный театр выстроен тылом к Волхову», что «архитекторы, видимо, не имели представления, что древнерусские города строились лицом к реке, именно река была центральной магистралью города». Что Вы скажете?

— Скажу, что это досадное недоразумение. Ведь здание театра обращено лицом к реке, с ориентацией на центральную часть театральной площадки — пространство между ним и набережной. Эта центральная часть подчеркнута постановкой здесь башни-торшера (вот ответ и на вопрос о ее роли).

— Какие возможности имеются в театре для творческих работников?

— На его сцене можно ставить драматические спектакли, музыкальные и концертные программы любого жанра. Для этого предусмотрена не имеющая аналогов игровая площадка — так называемая «трехчастная сцена», тремя сторонами раскрытая в зрительный зал. Раздвижные трансформирующиеся перегородки на сцене вместе с антрактно-раздвижным и подъемно-опускным занавесами, круг с кольцом на сцене и оркестровая сборно-разборная яма обеспечивают множество сценикографических вариантов постановок. Такое решение комплекса «сцена-зал» получило одобрение во время демонстрации его на международных симпозиумах техников и сценикографов театра в Праге и в Авиньоне (Франция) в 1972 и 1976 годах.

— Другие особенности здания?

— Специально для потолков театра придумана уникальная несущая сборно-монолитная конструкция, не требующая подвесных потолков. Она об-

ладает высокой архитектурной значимостью, родственна своими формами облику всего здания.

Сборные железобетонные элементы криволинейной формы с круглыми отверстиями создали пространственную несущую плиту. Когда внутри этой «кружевной» конструкции зажигаются лампочки, она превращается в сплошную люстру (в данном случае — железобетонную...).

Новгородские строители — трест «Новгородпромкомплект» и монтажное управление треста «Севзапстальконструкция» — совершили просто чудо, сделав эту конструкцию реальностью. Спасибо им.

— А как насчет прочности этой конструкции?

— Ее проектировали с помощью вычислительных машин. Фрагмент конструкции был испытан отдельно от здания театра на максимально возможные нагрузки (теперь под этим фрагментом размещается трансформаторная подстанция). Покрытия потолков зрительного зала, фойе и буфета после их возведения также были испытаны под большой нагрузкой. И эти испытания прошли успешно.

— Не велики ли затраты на театр?

— Стоимость самого здания и благоустройства — округленно 7.300 тысяч и 700 тысяч рублей соответственно. Это несколько ниже средней стоимости строительства современных театров по отношению к их вместимости. Есть и более «дорогие» театры.

— Здание облицовано мрамором. Насколько долговечен он в наших новгородских условиях, имея в виду и влажный климат, и близость объединения «Азот»?

— Надеюсь, с вредным «дыханием» химического производства новгородцы наведут порядок, и оно не будет ни на что оказывать своего отрицательного воздействия.

Вопрос о мраморной одежде здания театра решался в свое время с одобрения НИИ строительных материалов, правда, с примечанием: долговечность мрамора может воз-

расти, если его покрыть защитным составом (причем НИИ предлагает свою помощь в этом). Дело — за хозяевами города.

— Нам пишут, что буфет для зрителей находится очень высоко, это неудобно для посетителей.

— Буфет над зрительным залом — так сделано по схеме Кремлевского Дворца съездов. Высоко, конечно, но ведь предусмотрены четыре лифта и две очень пологие лестницы. Зато этот прием дал возможность превратить буфет в целый банкетный зал, своеобразное театральное кафе с игровой площадкой для различных выступлений. Его можно использовать начиная с утра.

— Закончен театр или еще есть недоделки?

— В нем нет пока мягкой мебели для зрителей, запроектированной специально для этого театра (стандартная здесь не подходит: архитектура другая). Не выполнены еще художественно-декоративные работы по зданию и на площади, рекомендованные художественным советом Министерства культуры РСФСР. Не закончено, как я уже говорил, благоустройство площади.

— Ваше личное отношение к своему детищу?

— Искусство всегда направлено в сторону от исполнителя и питается оценкой тех, кому оно предназначено. Мне как исполнителю было весьма лестным слышать слова одного из главных строителей — начальника участка Александра Григорьевича Исакова, который называл здание «белым лебедем».

— Побывавшие в театре говорят о нем: в нем столько света, интерьер такой, что туда нельзя ходить небрежно одетым, в уличной обуви: «Там видишь на себе каждую пылинку».

— Мы именно этого и добились.

— Вам, Владимир Александрович, конечно приходится строить и в других городах?

— Занят сейчас строительством театра в Благовещенске, на Амуре. Театр двухзальный, на 1000 и на 250 мест. Здание стоит, как и в Новгороде, на берегу реки, тоже на площади в 4 гектара, но архитектура его совсем другая.

Проектировал Дворец культуры в Ногинске на 1000 мест, цирк в Мурманске на 1500 мест. Являюсь автором проекта летнего курортного город-

ка «Донбасс» в Ялте, многих спальных корпусов в Крыму.

Участвовал в международных конкурсах — проектировал оперные театры, другие общественные здания.

Много занимаюсь живописью. Кстати, в 1985 году на выставке в Союзе архитекторов СССР получил диплом за картину (в форме круга диаметром более двух метров) под названием «Волховский небосвод». Новгородская тематика мне близка.

— Раз так, хотелось бы узнать Ваше мнение о застройке Новгорода — об этом много пишут и в центральной печати.

— Мы еще не знаем цены тому, каким богатством владеем. Иначе как объяснить новую застройку, заведомо не относящуюся к категории шедевров, окружающую слишком близко, почти в обхват, заведомо признанные шедевры русского зодчества?..

Мне кажутся неуместными асфальтовые дорожки и солдатски посаженные стриженные кусты и деревья на Ярославовом Дворище. Здесь надо было выявить естественные маршруты движения людей и замостить дорожки брусчаткой или хотя бы битым кирпичом, а озеленение выдерживать до определенной высоты, соотносительно к масштабу заповедной архитектуры.

Непонятно, почему нет воды во рву вокруг Кремля. А как объяснить намеченное благоустройство набережной между двумя мостами под стенами Кремля? Лучше — оставить эту набережную в ее естественном, природном виде.

В современной застройке Новгорода много бездуховного, много исполнения без какого-либо качества. В результате — унылость, бескрасочность. А ведь архитектура или возвышает, или унижает, или просто разрушает душу живущих в ней или обитающих рядом людей (простите за напоминание прописной истины).

Конечно, надо больше индивидуального, особенно в узловых местах, больше конкурсов, открытого обсуждения.

Я уважительно отношусь к новгородским архитекторам. Результат их труда (при тех же средствах на строительство!) проявится, не будь вмешательства неспециалистов, полагающих, что и без специального художественного образования можно принимать решения за архитекторов.